

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Вечером Шэн Хун и Ван Ши пришли утешать Минлань. Ван Ши гладила Минлань по голове и смотрела на неё глазами, полными обожания. Минлань испытывала некоторую неловкость, глядя, как Ван Ши притворяется любящей законной матерью. Шэн Хуна, напротив, Минлань действительно беспокоила. Он выглядел обеспокоенным и говорил много нежностей своей младшей дочери. Минлань в ответ беспокоилась о состоянии Молань. Сперва она продемонстрировала, что волнуется о Шэн Хуне и надеется, что он вскоре восстановит душевное равновесие, затем она принялась оправдывать действия Молань и утверждать, что весь её дебош был следствием недопонимания с её стороны. Шэн Хун был глубоко тронут состраданием Минлань. Он был доволен тем, что у Минлань были правильные моральные ценности, поэтому он, поглаживая бородку, нахваливал Минлань за её доброту.

Минлань, в свою очередь, мысленно извинялась перед Буддой. Она знала, что ей не следовало лгать, но ей пришлось сделать это, чтобы выжить. Древние люди обожали добрых и добродетельных девочек.

Хай Ши убедила Ван Ши отстраниться от разгребания последствий. На следующий день Ван Ши перепоручила Хай Ши все домашние дела, сославшись на плохое самочувствие. Первым делом Хай Ши арестовала всех слуг, участвовавших в столкновении между главной госпожой и наложницей, а затем она велела охранникам выпороть всех по двадцать раз. После этого Хай Ши приказала домоправительнице Лю Кун обыскать их спальни. Выяснилось, что они прятали там деньги и множество золотых и серебряных украшений. Основываясь на этом, Хай Ши объявила, что вышлет их местным властям с обвинением в краже у собственных хозяев. Услышав об этом, слуги запаниковали и тут же принялись сдавать друг друга и перекидывать ответственность. Вскоре Хай Ши вычислила всех слуг, верных наложнице Линь, после чего наказала их, основываясь на тяжести их преступлений. Некоторых выдали за чернорабочих, некоторых продали, а остальных сослали в деревню.

В течении всего лишь одного дня, весь штат слуг павильона Линьци был заменён. Наложница Линь собиралась возмутиться, но Хай Ши многозначительно посмотрела на неё и сказала напрямую:

— Мы нашли неподобающие вещи и в комнате старшей служанки Сясянь. Но, учитывая, что это твоя любимая служанка, я не стала сообщать об этом госпоже.

Услышав об этом, Сясянь побледнела. Упав на колени, она жалобно посмотрела на наложницу Линь. Та дрожала от гнева, но не могла ничего сделать.

Жомей узнала об этом у других слуг и пересказала всё Минлань в деталях.

— Теперь у наложницы Линь остались только старшие служанки Сясянь и Магуй. Остальных верных ей слуг выставили из поместья Шэн. Что касается покоев третьего юного господина и четвёртой юной госпожи, оттуда выгнали лишь нескольких чересчур болтливых слуг. Остальные умоляли меня спрятать у себя их вещи на тот случай, если младшая госпожа решит устроить ещё один обыск. Я согласилась помочь лишь двум служанкам, которым можно доверять и принесла сюда часть их вещей. Госпожа, если вы сочтёте это неподобающим, я тут же верну всё обратно.

Минлань сидела на разогретой кирпичной кровати, положив руки на маленький столик.

— Всё в порядке, — ответила она. — Не думаю, что младшая госпожа будет устраивать ещё один обыск.

Целью Хай Ши было поставить слуг поместья Шэн на место. Молань собиралась выходить замуж, так что Хай Ши не стоило сейчас вступать с ней в жёсткую конфронтацию. И в дела Чанфена она тоже не имела права вмешиваться.

Они болтали до тех пор, пока к ним не пришла Сицюэ, служанка Жулань. На следующий день Минлань должна была уехать в Юян, так что Жулань велела пригласить Минлань поболтать.

— Как же высокомерна наша госпожа Жулань! — жаловалась Жомей. — Она хочет попроситься с нашей госпожой, но она не стала даже приходить в наши покои. Вместо этого она вызвала госпожу Минлань к себе. Откуда у неё такие манеры, ума не приложу...

— Наша госпожа... подхватила простуду, — смущённо принялась объяснять Сицюэ.

Услышав это, Жомей, Данцзюй и Яньцао расхохотались. Сяотао озадаченно посмотрела на Сицюэ и спросила:

— Раз у госпожи Жулань простуда, почему она приглашает к себе нашу госпожу? Что, если наша госпожа заразится от неё? Даже самая незначительная болезнь будет доставлять втрое больше хлопот в путешествии.

Сицюэ было неловко, но вскоре она сообразила, как выкрутиться из столь смущающей ситуации. Подойдя к Минлань, она прошептала ей на ухо:

— Столько всего случилось в нашем доме за последние два дня. Нашей госпоже очень любопытно послушать обо всём этом, но она не может выйти наружу. Госпожа Минлань, прошу, окажите ей услугу и посетите её.

Отхлебнув чай, Минлань понимающе улыбнулась. Бросив предупреждающий взгляд своим

служанкам, она встала и велела Яньцао подготовить её одежду. Сицюэ облегчённо выдохнула, услышав это. Данцзюй сбегала во внутреннюю комнату и принесла оттуда маленькую фарфоровую бутылочку. Засунув её в рукав Сицюэ, она улыбнулась ей.

— Ты уж прости, наша госпожа так добра, что эти девчонки осмелели и болтают всякую чушь. Это масло из моллюсков, оно защитит твою кожу от трещин на морозе. Прими это в знак извинения за нашу бестактность.

— Я слышала, что госпожа Минлань добрейший человек на земле, — широко улыбнувшись, ответила Сицюэ. — Моя кожа легко трескается, так что я с благодарностью приму этот подарок.

Последовав за Сицюэ, Минлань обошла дом Муцан и направилась в сторону покоев Таожань. Войдя внутрь, она увидела Жулань, сидевшую на кровати. Её лицо было румяным, а её лоб был замотан полоской ткани. Завидев Минлань, Жулань воскликнула:

— Почему ты так поздно?! Я даже послала Сицюэ, чтобы она привела тебя. Я слышала, что Молань лишь ударила тебя по лицу. Она что, ещё и ноги тебе сломала?

— Ты, кажется, очень больна, — недовольно посмотрев на Жулань, ответила Минлань. — Пожалуй, мне стоит уйти, иначе я тоже заражусь и не смогу поехать в Юян.

Опасаясь, что Минлань действительно уйдёт, Жулань занервничала, но она не знала, как можно задержать её. Сицюэ осторожно подтолкнула Минлань в сторону кровати и с улыбкой сказала:

— Госпожа Минлань, раз уж вы уже здесь, не дразните мою госпожу попусту, — затем, повернувшись к Жулань, она добавила. — Госпожа, когда я пришла в дом Муцан, все тамошние слуги были заняты подготовкой к поездке в Юян. К тому же, госпожа Минлань недавно пострадала, так что вам стоит ценить то, что она пришла сюда, невзирая на всё это. Это очень добрый поступок.

Недовольно надувшись, Жулань промолчала. Неохотно сев на угол кровати Жулань, Минлань невозмутимо произнесла:

— Ну что ж, вот я и здесь. Конечно, я была занята, но судя по всему, в этом доме легкораненый должен развлекать тяжелобольного, поэтому мне пришлось прийти.

Её слова позабавили Жулань. Наклонившись к Минлань, она внимательно осмотрела её лицо.

— Вот почему твой облик показался мне странным! — воскликнула она. — Ты напудрила своё лицо! Но, кстати, красный отпечаток всё ещё проглядывается.

— Мне не подобает выходить наружу с такой отметиной на лице, — вздохнув, ответила Минлань. — Так что мне пришлось чем-то прикрыть её.

— Сестрица Хай весьма проникательна, но слишком мягкосердечна, — слегка высокомерно ответила Жулань. — Те слуги посмели ослушаться госпожу, почему она не наказала их всех? Ко многим до сих пор относятся весьма хорошо! Как по мне, нам не нужно больше уважать ни их самих, ни их хозяев.

— Старшая сестрица Хай добра и это хорошо, — подумав немного, ответила Минлань. — И у неё всё-таки есть совесть.

Во внутренних покоях никто не смел начинать открытый конфликт до тех пор, пока не был уверен в полной победе над своим оппонентом, потому что иначе этот человек стал бы целью жестокой мести. Но сейчас наложница Линь не была изгнана из поместья семьи Шэн и даже не была лишена привилегий. Она всё ещё была наложницей Шэн Хуна. Вся ситуация могла легко измениться, если Шэн Хун решит провести ночь с наложницей Линь, поэтому Хай Ши намеренно оставила для себя лазейку, чтобы наложница Линь не смогла обвинить её в злодеяниях. Таким образом Шэн Хун продолжит считать, что его невестка была доброй женщиной и не заподозрит её в жестокости и расчётливости.

— Как же я ненавижу всё это, — тяжело вздохнув, нахмурилась Жулань. — Как по мне, все мы должны быть собой, решая подобные проблемы. И я не одобряю всё это притворство и жеманность.

Потрогав замотанный тканью лоб Жулань, Минлань тихонько вздохнула. Вскоре Жулань взбодрилась и, схватив Минлань за руку, спросила:

— А ты сможешь привезти мне из Юяна какого-нибудь сладко пахнущего масла османтуса? Желательно бесцветного. Как думаешь, сколько мне нужно будет наносить его на волосы, чтобы они стали гуще и приобрели блеск? Год или больше?

Такой своевольный запрос слегка ошарашил Минлань.

— Ты же знаешь из-за чего я еду туда, — ответила она Жулань. — Все тётушки будут скорбеть, а ты думаешь только о своих волосах. Мне будет слишком стыдно просить у них масло османтуса для тебя.

Жулань всегда была властной, и как правило ей удавалось склонить перед собой всех окружающих, поэтому попытка Минлань отказаться раздражала её. Она прищурилась и уже собиралась начать возмущаться, но увидев выражение лица Минлань, она сдержалась и лишь закатила глаза.

— Я лишь хочу несколько бутылочек масла османтуса, — хитро ответила она. — Если ты достанешь их мне, я расскажу тебе кое-какие интересные новости, ты будешь рада услышать

об этом.

По правде, у Минлань всё ещё было несколько бутылочек с маслом османтуса, но ей не хотелось отдавать их Жулань, потому что она не одобряла её эгоистичный характер.

— Что за радостные новости? — с любопытством переспросила Минлань.

— Ты знаешь в какую семью собираются выдать сестрицу Молань? — наклонившись поближе, прошептала ей на ухо Жулань.

Минлань покачала головой. В древнем Китае не было интернета и она не представляла, откуда ещё можно было добывать информацию также эффективно.

— Я слышала, что семья Веня очень бедна. Отец её жениха умер ещё когда тот был ребёнком, его мать очень вредная, а его братья — ни на что не способные нахлебники. Да и сам он нерешительный, пожалуй, единственным его хорошим качеством можно назвать честность. Представляешь, как его мать и братья будут заирать Молань, когда она выйдет за него?

— Правда? Мне казалось, отец хорошо разбирается в людях. Цзюжень Веня наверняка должен обладать какими-то скрытыми талантами, — невозмутимо ответила Минлань.

Позицию Шэн Хуна можно было понять. Когда Веня Яньцин сдаст высшие императорские экзамены, он станет Цзиньши и в этом случае, будь его семья зажиточной, за него захотели бы выдать дочерей из множества благородных семей столицы. У Молань, дочери наложницы чиновника четвёртого ранга, не было бы ни шанса на помолвку с ним. Даже Ли Ю мог бы найти вариант лучше, чем семья Шэн, если бы отбросил предвзятость и выбирал будущую жену из всей столицы. Семья Ли выбрала семью Шэн лишь потому, что они хотели найти девушку, которую они хорошо знали бы и в которой они были бы уверены. Они опасались, что Ли Ю возьмёт в жёны своенравную мегеру, которая постоянно будет устраивать скандалы и тем самым навлечёт беды на их семью.

Заметив, что Минлань не разделяет её взглядов, Жулань расстроилась. Её недовольство легко читалось на её лице.

— Ну же, не злись, — с улыбкой принялась успокаивать её Минлань. — Когда я вернусь, я обязательно привезу тебе масло османтуса.

Утром следующего дня прибыл Чанву вместе с семьёй повозками, на которых должны были уехать Минлань и Чандун. Шэн Хун наставлял Чанву, чтобы тот был осторожнее в дороге. Кан Юнь'эр была уже на шестом месяце беременности. Ван Ши взяла её за руки и с искренней заботой объясняла ей, как стоит вести себя в путешествии. После того как Минлань и Чандун

попрощались с родителями, Хай Ши вызвалась проводить их до ворот. Она незаметно протянула Минлань банкноту и сказала, обратившись к Чанву и Кан Юнь'эр:

— Я не была в родном городе и не навещала предков с тех самых пор, как вышла в семью Шэн. По хорошему, я должна была бы поехать с вами, но множество семейных дел не позволяют мне уехать, так что представлять нас предстоит Минлань и Чандуну. Братец Чанву и сестрица Юнь'эр, прошу, не вините меня за это и передайте мои искренние извинения старшему дядюшке и старшей тётушке.

Чанву пообещал передать её слова, а Минлань кивнула и, невинно улыбнувшись, ответила:

— Старшие дядюшка и тётушка очень добры. Даже если они разозлятся из-за вашего отсутствия, они сразу успокоятся, когда увидят своего любимого второго внука.

Все вокруг засмеялись, услышав это.

— Что за непослушная девочка, — тихонько посетовала Хай Ши, покачав головой.

Кан Юнь'эр покраснела и прикрыла лицо носовым платком. Даже выглядевший мрачным Чанву засмеялся, услышав слова Минлань.

Затем они отправились в Юян. Повозки бодро катились по дороге. Чандун хотел ехать на лошади, как и Чанву, но тот не разрешил, так что ему пришлось сидеть в повозке вместе с Минлань и, вытягивая шею, выглядывать из окна, рассматривая виды. Кан Юнь'эр слегка укачивало, но Минлань и Чандун отвлекали её от плохого самочувствия своей болтовнёй и смехом.

С самого детства Чанву проводил очень много времени снаружи. Из-за этого он прекрасно знал, как следует организовывать путешествия. Всё всегда было сделано верно и вовремя. Они всегда ели вовремя и вовремя прибывали на постоянные дворы, в которых могли отдохнуть.

Кан Юнь'эр тихонько наблюдала за Минлань в поездке. Даже если та не указывала своим служанкам прямо, что им следует делать, они всё равно подготавливали ей кровать, прогревали её и разбирали всю одежду и украшения Минлань. Слуги постарше добывали горячую воду и пищу, мыли посуду и прислуживали Минлань, пока та ела. Несмотря на то что в поездке её не сопровождал никто из старших, всё всегда было организовано идеально. Иногда, когда у них случались ссоры с другими постояльцами, Минлань всегда стремилась утихомирить конфликт и добиться мира. Она первой просила своих слуг отступить и часто прибегала к помощи денег в решении своих проблем.

Однажды Лучжи поругалась со слугой какого-то чиновника. Вернувшись, она мрачно сказала:

— Его хозяин простой советник, но по словам того слуги его хозяин сын хоу, и он явно

намеревается воспользоваться происхождением, чтобы задирать меня. Он что, думает, что его господин — сам император?

— Ну а что мы с ним сделаем? — вздохнув, хитро ответила Минлань. — Твоя госпожа не обладает большой властью. Но каким бы способным ни был человек, всегда найдётся кто-то способнее. Может, отправим тебя в императорский дворец? Если ты станешь служанкой императрицы, ты тоже сможешь пользоваться своим положением.

Лучжи засмушалась и покраснела. В тот момент к ним вернулась Сяотао и рассказала хорошие новости. На постоянный двор прибыла ещё одна группа путников: жена и дети министра, родственники гун Ляня, так что слуга советника быстро сдался и уступил им хорошую комнату. Услышав это, все присутствовавшие в комнате служанки захихикали. С того самого момента Минлань начала больше контролировать своих слуг и запрещала им создавать проблемы. Так же она велела наиболее сильным слугам мужчинам сопровождать молодых служанок, когда те направлялись по каким-либо поручениям.

Спустя несколько дней подобных наблюдений, Кан Юнь'эр сказала своему мужу однажды ночью:

— Не удивительно, что моя тётушка хочет выдать Минлань в благородную семью. Она такая умная и рассудительная, она справляется со всеми делами методично, несмотря на юный возраст. Мне стыдно сравнивать себя с ней, я чувствую себя ни на что негодной. Кроме того, Минлань весьма хороша собой. И если она законная дочь госпожи, то я полагаю, всё уже предрешено...

Обняв свою жену, Чанву улыбнулся.

— Что ты говоришь, моя дорогая? Для меня ты самая лучшая женщина на свете.

Улыбнувшись, Кан Юнь'эр легонько хлопнула своего мужа по груди.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053778>